

Чжан Хуафэн, стоя к ней спиной, сказал:

— Хватит об этом думать. Тебе нужен капитал, чтобы начать свой собственный бизнес. Разве ты не слышала, что Сюсю сказала, что арендная плата составляет 800 юаней. Добавь сюда воду, электричество и зарплату, и получится не менее 2 000 юаней. Перепланировка обошлась в несколько тысяч, а первая партия товара — в десятки тысяч юаней. Есть ли у тебя капитал для этого? Или ты планируешь использовать деньги, которые мы накопили на наш будущий дом, чтобы начать свой собственный бизнес?

Отец Чжан и мать Чжан были открытыми людьми. Чжан Хуафэн и его жена начали откладывать зарплату с тех пор, как поженились. В течение многих лет У Сююэ выполняла ручную работу по дому, чтобы получить дополнительный доход. Они были очень бережливы, чтобы накопить на большой дом. У Сююэ, конечно, не хотела тратить эти деньги на открытие собственного бизнеса.

Она тихо вздохнула и сказала:

— Откуда, по-твоему, у Шу Янь столько денег? И мы никогда не видели отца детей, и она никогда не выводила его в свет. Как ты думаешь, почему? Она купила собственный дом и начала свой бизнес. Откуда взялись все деньги?

— Это ее бизнес. Почему тебя это волнует? — ворчал Чжан Хуафэн, прежде чем заснуть.

Шу Янь только закончила работать. Как обычно, она заплатила временным работникам и позволила Инин уйти первой.

— Босс, я могу остаться еще немного, чтобы помочь привести вещи в порядок, — продавать одежду было не так просто, как казалось. Нужно было не только оставаться страстным и красноречивым, но и постоянно приносить покупателям одежду для примерки. А когда попадались разборчивые покупатели, они могли перемерить десятки комплектов и ничего не купить. Тогда им приходилось по очереди возвращать каждый из этих комплектов обратно. Это действительно требовало большого терпения.

— Ты и так весь день бегаешь. Просто оставь это. Мы позаботимся обо всем завтра, — Шу Янь собрала все деньги, прижала их к телу и сказала: — Пойдем домой.

Как только Шу Янь оказалась дома, она, которая не спала два дня, сразу же опустилась на стул. Когда человек был достаточно занят, он чувствовал странное возбуждение. Но стоило расслабиться, как все тело внезапно истощалось. Именно это сейчас и чувствовала Шу Янь.

Через некоторое время женщина встала, чтобы помыться и переодеться в пижаму.

Сначала она зашла в комнату Цзинцзин.

Дети спали вдвоем на одной кровати. Тяньбао, будучи маленьким тираном, закинул одну ногу на Цзинцзин.

Шу Янь подошла и убрала его ногу с сестры. Затем натянула одеяло на их животы и поцеловала обоих в лоб, после чего вернулась в свою комнату.

В последнее время Шу Янь приходила домой поздно, и дети спали вместе. Шу Янь заметила, что они вдруг стали гораздо ближе друг к другу. Об этом свидетельствовал тот факт, что Тяньбао стал больше присматриваться к старшей сестре и больше зависеть от нее.

Шу Янь еще не могла лечь спать. Вчера вечером она торопилась и не пересчитала деньги как следует. Шу Янь решила пересчитать их еще раз. Получилось 6 135 юаней. Шу Янь достала блокнот и записала. Затем она начала подсчитывать свои сегодняшние доходы. Получилось 6 085 юаней, примерно столько же, сколько и накануне. Это то, что она заработала за последние два дня. После инвентаризации она поняла, что заработала 3 762 юаней, и завтра ей нужно было купить еще ветровки. Когда человек ведет свой бизнес, необходимо было постоянно проводить инвентаризацию.

На следующее утро Шу Янь с трудом встала. Завтрак состоял из простой каши с гарниром и хлебом. У нее даже не было времени приготовить обед для Е Цзинцзин.

— Вот тебе два юаня, возьми на обед лапшу в магазине возле школы, — Шу Янь чувствовала себя неловко, что приходилось говорить ей это.

— Мне это не понадобится. У меня еще остались деньги с прошлого раза, — сказала Е Цзинцзин, покачивая головой.

«Глупая девчонка. Даже не знает, как потратить деньги».

Шу Янь погладила ее по голове:

— Это карманные деньги для тебя. Оставь их себе. А это деньги на обед. Держи их в безопасном месте, хорошо? Пойдем. Мама отведет тебя в школу.